

Liz Fielding

THE SHEIKH'S
CONVENIENT PRINCESS

Лиз Филдинг

ЧУВСТВЕННАЯ НОЧЬ С ИЗГНАННИКОМ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Ф51

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sheikh's Convenient Princess
© 2017 by Liz Fielding

«Чувственная ночь с изгнанником»
© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87598-6

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Брэм Ансари поднес к уху телефон, не отрывая взгляда от письма, только что доставленного курьером.

— Брэм!

— Хамад! А я как раз собирался тебе позвонить.

— Значит, ты получил вызов отца. Он хочет, чтобы ты явился на его день рождения.

— Письмо принесли всего десять минут назад. Похоже, именно тебя я должен поблагодарить за такое настойчивое приглашение.

— Нет. Отец сам так захотел. Он болен. Этот день рождения очень важен. Тебе нужно обязательно приехать домой.

Судя по голосу, брат не сильно обрадуется его приезду, подумал Брэм.

— Сомневаюсь, что так считают все остальные.

— Они ничего не знают. Старик провел тайные переговоры с семейством Хадри об одной важной сделке.

— Сделке? — Брэм нахмурился. — Какой еще сделке? Расскажи.

Последний раз, когда они виделись с Ахмедом Хадри, тот пригрозил перерезать Брэму глотку, если его нога еще раз ступит в Умм-аль-Баср.

Когда Хамад объяснил, какую сделку задумал их отец, Брэму показалось, что яркие краски дня словно потускнели.

— Нет!

— Извини, Брэм, но, по крайней мере, я тебя предупредил.

— Считаешь, я смогу пройти через такое?

— Это цена, которую необходимо заплатить.

— Но не мне одному! — Чтобы не затевать ссору с братом, Брэм сделал глубокий вдох и сменил тему: — Как поживает твоя семья?

— Иншаллах, мои драгоценные девочки процветают. Сафийя шлет тебе наилучшие пожелания и благодарит за подарки. — Хамад замялся, а потом добавил: — Она просила передать, что всегда поминает тебя в своих молитвах.

Брэм нажал кнопку отбоя на телефоне и в бесильной ярости скомкал письмо с приглашением. Долгожданный шанс броситься к ногам отца и умолять его о прощении оказался ниточкой к клубку, который одними молитвами не распутать — для этого потребуется чудо.

Телефон коротко звякнул, предупреждая о пропущенном звонке. Брэм кинул взгляд на экран и решил, что не станет перезванивать. Его личный секретарь сейчас катается на лыжах в Альпах вместе с друзьями. Меньше всего Брэму хотелось в данный момент слушать восторженные описания заснеженных гор.

Стены цитадели Калат-аль-Мина вздымались высоко над скалистым мысом и сверкали, словно мираж, в розовой закатной дымке. Вдали, за барханами белого песка, виднелось медленно плывущее вдоль побережья суденышко под красным парусом.

На мгновение Руби показалось, что она перенеслась в сказку из книги «Тысяча и одна ночь» и летит на волшебном ковре-самолете. Но иллюзия быстро рассеялась, когда вертолет, на борту которого находилась Руби, начал снижаться кругами.

Цитадель с первого взгляда могла показаться лишь живописными руинами, напоминанием об ушедших веках, но среди буйных зарослей бугенвиллеи, окружающих старые стены, виднелись спутниковая тарелка и антенна. Их питали солнечные панели, обращенные к югу — туда, где скалы переходили в пустыню.

У подножия крепости Руби успела разглядеть вертолетную площадку и надворные постройки, образующие единый комплекс. Сады, окружающие его, тянулись до самого берега, где у причала, вырубленного в скале, покачивался на волнах быстроходный катер. Эта цитадель вовсе не походила на полуразрушенную крепость из романтических грез. Да, ее стены немало пострадали от непогоды и времени, но все же за ними размещалась настоящая штаб-квартира современного бизнесмена.

Едва вертолет приземлился, к нему подбежал мужчина средних лет, в длинном сером одеянии и круглой шапочке-такии. Он открыл дверь, удивленно взглянул на пассажирку и что-то крикнул пилоту — Руби не разобрала слов.

Пилот в ответ пожал плечами. Почуввав неладное, Руби отстегнула ремень безопасности и выпрыгнула из вертолета.

— Салам алейкум! — поприветствовала она встречающего, стараясь перекрыть шум вертолета, и продолжила уже по-английски: — Меня зовут Руби Дэнс. Шейх Ибрагим ждет меня.

Не дожидаясь ответа, Руби вскинула на плечи аккуратный рюкзак, в котором лежало все необходимое для работы, кивком поблагодарила пилота и направилась к ступеням, ведущим во внутренний двор крепости. Встречающий мужчина последовал за гостьей с ее чемоданом в руках.

С моря дул нежный, влажный ветерок, даря настоящее блаженство. Террасы с увитыми виноградом беседками в тени крепостных стен манили к себе. Это было прекрасно, неожиданно, экзотично. И вполне похоже на сказку.

Пилот, наверное, спеша вернуться домой, уже снова запустил двигатель. Руби оглянулась на взлетающий вертолет и проводила его глазами в небе. Он улетал, оставив ее тут, в Рас-аль-Кави, отрезанную от всего мира.

Руби была твердо уверена, что ее здесь ждали, но, судя по всему, ее появление стало сюрпризом.

— Мадам... — взволнованно воскликнул ее спутник, идя вслед за ней по лестнице.

Руби не успела отозваться на его оклик, потому что неожиданно мужской голос, идущий словно ниоткуда, произнес что-то на арабском. А в следующее мгновение обладатель этого голоса появился внизу лестницы, поднял голову и посмотрел на Руби. При взгляде на этого человека у нее перехватило дыхание.

Шейх Ибрагим аль-Ансари больше не считался «золотым принцем», наследником трона Умм-аль-Басра. Его фотографии больше не появлялись на обложках глянцевого журналов. Когда-то он был беззаботным юнцом, чей ум занимали лишь вечеринки в модных ночных клубах по случаю его спортивных побед. Но теперь он изменился. После того, как Ибрагима арестовали в Лондоне за то, что голышом резвился в фонтане, и эта новость попала в передовицы всех газет, он был с позором лишен наследства и изгнан от двора его отца. Лицо шейха тоже изменилось. Черты его стали резче, жестче, чуть заострились. Начинаясь от края левой брови, щеку пересекал тонкий шрам от острого как бритва ножа, теряясь в коротко подстриженной бородачке. Он чуть подтягивал вверх край глаза и губ, придавая лицу легкую ассиметрию. Это пугало и завораживало одновременно.

Лицо Ибрагима аль-Ансари с гладкой, позолоченной загаром кожей оставалось по-прежнему прекрасным, светло-карие глаза притягивали взгляд Руби. Но это был уже не тот юнец, который когда-то вращался в высшем свете наравне с европейскими аристократами, миллионерами, принцами.

Внимание Руби на мгновение отвлекла блеснувшая в розовых лучах заката капля воды, которая стекла с влажных выющихся волос Ибрагима на его шею.

Шейх, чтобы рассмотреть стоявшую против солнца гостью, приложил руку козырьком ко лбу, а затем воскликнул:

— Что за черт!

У Руби мгновенно пересохло во рту, мысли вихрем закружились в голове. Она открыла рот, чтобы

объясниться, но не смогла издать ни звука, потому что увидела, как вторая капля воды упала на плечо Ибрагима и стекла в ямку над ключицей.

Завороженно глядя, как эта капля поползла дальше, по широкой мужской груди, Руби ощутила порыв протянуть руку и поймать каплю пальцем. Это желание было таким сильным, что ладонь почти ощутила, как прикасается к влажной, загорелой коже.

Руби, конечно, не ожидала, что ради встречи с ней шейх наденет деловой костюм в тонкую полоску или традиционные длинные одежды, но впервые в ее карьере работодатель предстал перед ней почти голым — лишь опоясанный по бедрам полотенцем.

— Кто вы? — спросил шейх.

— Уж точно не черт, — спустившись по ступеням и встав рядом с ним, ответила Руби.

Она протянула руку и представилась:

— Руби Дэнс. Меня сюда направило агентство по трудоустройству «Гарленд», чтобы помочь вам, пока Питер Хэммонд поправляется после травмы.

Шейх посмотрел долгим взглядом на протянутую руку, но, так и не пожав ее, вскинул глаза.

— Травмы? — Темные брови озадаченно сошлись на переносице. — Какой травмы?

Руби опустила руку. Так вот почему ее тут не ждали! Очевидно, Ибрагим аль-Ансари не получил сообщение о несчастном случае, приключившемся с его личным помощником.

— Насколько мне известно, мистер Хэммонд сегодня утром неудачно упал со сноуборда, — пояснила Руби, решив, что невежливое поведение шейха вызвано шоком от неожиданного известия. — Мне сказали, что вы уже в курсе.